

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ОЛИМПИАДНАЯ РАБОТА

Наименование олимпиады школьников: **«Ломоносов»**

Профиль олимпиады: **Обществознание**

ФИО участника олимпиады: **Аленькова Ирина Александровна**

Класс: **11**

Технический балл: **75**

Дата проведения: **13 марта 2021 года**

Вариант 5.

Задание 1д

Условие:

Аренда (А) = 100000 рублей/год

Заработная плата работника (ЗП) = 250000 рублей/год

Материалы (М) = 100000 рублей/год

Амортизация (АМ) = 50000 рублей/год

Выручка (В) = 820000 рублей/год

Бухгалтерские затраты (БЗ) = А + ЗП + М + АМ = 100000 + 250000 + 100000 + 50000 = 500000 рублей/год

Бухгалтерская прибыль = В – БЗ = 820000 – 500000 = 320000 рублей в год

Задание 2д.

Данная ситуация регулируется нормами Семейного Кодекса.

Николай подал в суд заявление о разводе. Если бы Николай и Наталия не имели несовершеннолетних детей и обе стороны были бы согласны на развод, то тогда данный процесс осуществлялся бы в органах ЗАГС. Однако здесь Наталия имеет 5-летнего ребенка, следовательно, развод осуществлялся бы в судебном порядке. Но в задаче есть еще одно условие – Наталия ждет второго ребенка. В соответствии с нормами Семейного Кодекса Николай не может подавать на развод в случае, если жена беременна или ребенку еще не исполнился один год. Таким образом, можно сделать вывод, что суд не примет заявление о разводе и подать на развод Николай сможет после того, как ребенку исполнится 1 год.

Задание 3д

- 1) Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК) является международной **межправительственной** организацией
- 2) Россия не входит во Всемирную торговую организацию (ВТО)
- 3) Штаб-квартира ЮНЕСКО находится **в Париже**
- 4) Хорватия и Черногория являются членами НАТО
- 5) Членами БРИКС являются 5 стран: Бразилия, Россия, Индия, **Китай**, Южная Африка

Задание 4д

Познание – это определенная взаимосвязь знаний и представлений о свойствах познаваемого предмета. Существует несколько форм познания – обыденное, религиозное, научное, художественное (в число которого как раз и включается искусство), философское. Интерпретация – это своеобразное объяснение, трактовка тех или иных понятий, процессов, явлений. Интерпретацию условно можно разделить на две категории в зависимости от того, на какую сферу, отрасль она направлена, а также в зависимости от методов научного познания. Так, например, если говорить о моделировании и процессах, связанных с научным восприятием действительности для отражения свойств предмета, то интерпретация позволяет создать условную модель, которая впоследствии при помощи гипотез, систем исчисления и доказательств теорем приводит к истинности интерпретации или же наоборот доказывает его ложность. В таком виде, чаще всего связанным с физическим или математическим экспериментом, важна точность и однообразность восприятия – интерпретация должна быть максимально приближена к реальности, доказана и впоследствии использована. Если же рассматривать интерпретацию в гуманитарной среде – художественные образы, искусство, культура – то можно понять, что в данном случае трудно определить ту самую истину интерпретации, ее достоверность, намного важнее передать собственный вариант, свое понимание действительности. Зарождение новых жанров, стилей (например, модернизм, кубизм, футуризм) связано, в первую очередь, со своеобразной интерпретацией мира в новом, ранее не изведенном ключе. Таким образом, важно разделять художественную и научную интерпретацию. Если научная дает полноценные свойства о познаваемом предмете, то художественная отражает восприятие человеком окружающей его действительности, позволяет с философской точки зрения подойти к, казалось бы, обыденным процессам, найти не научно доказанную истину, а истину духовную.

Задание 5д.

Влияние интернета на формирование общественного мнения: его причины, формы проявления и способы решения.

Здравствуйтесь, уважаемые участники конференции!

Сегодня я выступаю с очень важной, наиболее актуальной в настоящее время проблемой. Как вы знаете, XXI век – век компьютерных технологий. Сейчас сложно представить мир без гаджетов, Интернета. Общение, дискуссии в Интернете в настоящее время превалируют над «живым» общением. Даже если определенная группа лиц собирается дискутировать по какому-нибудь животрепещущему вопросу – все транслируется с экранов, а мы внимательно наблюдаем, как постепенно форматы офлайн коммуникаций теряют свое значение.

Но может ли влиять Интернет таким образом на общественное мнение? И если да, то ощутимо ли это влияние?

Для того, чтобы ответить на вопрос, стоит немного поразмышлять, вспомнить, как мы взаимодействуем в этой «электронной паутине»? Кто-то использует телефоны и другую технику лишь для общения в мессенджерах или поиска определенной информации для работы (закономерно то, что это в основном люди из так-называемого поколения Y, у которых возможность использования таких ресурсов появилась уже во взрослом

возрасте), кто-то поглощен Интернетом – он активно выражает свое мнение в социальных сетях, вся его жизнь – лишь взаимодействие с виртуальным миром. Более того, кто-то нашел работу в Интернете, стал «слугой» онлайн-мира и теперь профессионально разбирается в структуре разнообразных платформ. Но наиболее просто вспомнить то, что государство формально спонсирует такое взаимодействие, оно самостоятельно проектирует платформы, осваивает Интернет-пространство. Все данные в большинстве случаев хранятся в Интернете. Даже государственные структуры имеют свои сайты, где каждый гражданин может найти информацию. Более того, не только политическая жизнь переместилась в Интернет, но следует вспомнить, что духовная (культурная) среда также активно осваивает это пространство – онлайн библиотеки, выставки, театры. А экономическая среда? Активный поиск работы возможен сейчас лишь в Интернете, создание биткоинов, электронные акции – все это позволяет понять, что мир переместился в Интернет пространство. Более того, все законопроекты направлены на регулирование основ в электронном пространстве. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», создание возможности электронной подписи, нововведения в Трудовой Кодекс о регулировании дистанционной работы, возможности отправки документов через электронные почты. Активные попытки регулирования законов в Интернете говорят о том, что государство не планирует ограничивать Интернет пространство. Еще большее осознание неизбежности приходит не столько к государству, гражданам, сколько к СМИ.

Средства массовой информации стали первыми, кто проник в эту «паутину» и смог влиять на сознание людей с ее помощью. Еще в начале XXI века, когда Интернет пространство только начинало осваиваться, в выигрышном положении оказывались те СМИ, которые вовремя осознали всю выгоду существования Интернета. Сейчас создаются меры по устранению такого сильного влияния с его стороны, ведь некогда созданная цитата «СМИ – четвертая ветвь власти» становится все более жизненной и очевидной. Опубликованные статьи с шокирующими новостями, которые вряд ли будут проверены читателями, прежде чем рассказать о сенсации своим друзьям, коллегам, родным, внутренне разрушают систему. Такая связь или же «сломанный телефон», исходящий из Интернет-редакций напоминает ситуацию XIX века, когда слухи приводили к народным волнениям. Новость летом 2020 года об убийстве Ким Чен Ына вызвала не меньше волнений и слухов, чем, например, распространенная новость в период правления Александра III о возможном ухудшении положения крестьян. И привела пример сведений из другой страны я тоже не напрасно. Эта электронная паутина затрагивает не только одну страну, она охватывает весь мир. Поэтому влияние оказывается в разы большее. Если мы в курсе последних событий из закрытой страны, то, следовательно, весь мир в курсе последних событий нашей страны. И влияние иностранных граждан, агентств не всегда имеет политический подтекст – чаще это представлено в форме выражения собственного мнения. Но вот парадокс – личное мнение в нашу эпоху необъяснимо становится общественным. А теперь еще раз обратим внимание на сказанное мною последнее предложение. Необъяснимо? Нет, все-таки сейчас, даже если это выглядит неочевидно, многие процессы объяснимы. И начать, наверное, стоит с причин влияния Интернета на формирование общественного мнения.

Во-первых, нужно сказать, что самым тривиальным объяснением таких процессов является глобализация. И, можно даже сказать, что формирование такого влияния – следствие глобализации. Если вообразить, что процесс глобализации можно изучить как физическое явление – провести опыт в лаборатории и «пренебречь действиями внешних сил» - то глобализация будет представлять собой лишь активное взаимодействие не только стран мира, но и всех сфер жизни друг с другом. А теперь если убрать глобализацию из вакуума – мы видим, что вследствие глобализации образовывается единое, международное интернет-пространство. Другая причина, связанная с глобализацией, - демократизация общества. В настоящее время большинство стран являются демократическими, поэтому появляется преобладание свободы слова – естественного права человека. Получается система – посредством глобализации Интернет становится посредником, плацдармом для международного общения, а свобода слова позволяет каждому выражать личное мнение в Интернете. Теперь добавляется еще одна причина – психология человека. Звучит абсурдно, но если проанализировать этот процесс, то можно понять, что в любом явлении, связанном с влиянием человека на других, психологический фактор является преобладающим. Достаточно вспомнить разработанную Л. Петражицким психологическую теорию происхождения государства, в которой говорится, что государство возникло путем деления общества на две группы – тех, кто подчиняется и тех, кто властвует. Петражицкий также говорил, что в сознании человека заложена потребность в подчинении. Если перекалифицировать эту теорию на современную ситуацию, то можно понять, почему личное мнение резко может стать общественным. И даже если изначально Интернет-клиенты не подчинялись влиянию со стороны Интернета, то сейчас уже это происходит произвольно. Мы привыкли прислушиваться к чужому мнению. Безусловно, черты каждого индивидуальны, а мыслительный процесс сложно стандартизировать, несмотря на существование утопий о возможном стирании индивидуальности человека государственным способом (достаточно лишь вспомнить «1984» Дж. Оруэлла и страну, в которой все люди привыкли мыслить одинаково и думать лишь о том, о чем потребует государство). Но на каждого «особенного» с другим мнением найдется тот, кто раскритикует это личное мнение лишь потому, что оно не подходит под стандарты. И этот процесс неизбежен. Не то чтобы это приведет к утопии и тоталитаризму – скорее, это приведет к чему-то новому: режиму или обществу. И поэтому, рассматривая тот факт, что люди привыкли воспринимать чужое мнение, перенимать его и не осознавать, что такое мнение было навязано, влияние чувствуется со стороны. Таким образом, если разобраться и принять тот факт, что начатый еще в период формирования государственности процесс перенимания взглядов переместился в Интернет, то можно понять, почему Интернет влияет на формирование общественного мнения. И ответ прост – потому что это наиболее удобная платформа для формирования восприятия картины мира других людей.

Итак, если мы разобрались с тем, как и почему Интернет влияет на общественное мнение, сделали вывод, кто стал «первопроходцем» в формировании такого влияния, то стоит рассказать о методах или же формах проявления. Первой формой, как мною было сказано ранее, является СМИ. Все события освещаются с их помощью, а даже самые независимые агентства произвольно при транслировании информации закладывают частицу выражения собственных взглядов. Другой очевидной формой является государство. Методами для формирования влияния на общественное мнение посредством сети

Интернет являются создание так-называемой «электронной демократии», публикация новостей на информационных каналах правительственных органов, издание государственных онлайн газет, где размещены главные сведения из мира политики. Но главный метод – спонсирование любой деятельности в Интернете, легализация создания платформ для выражения общественного мнения, создание лишь частичного контроля в бесконтрольном Интернете. Даже любое принятие законов касаясь электронного пространства может стать своего рода влиянием на общество. Государство формирует идеальную модель поведения в Интернете, которой мы должны следовать. Именно поэтому у нас нет выбора. И если прийти к выводу, что выбора нет, тогда становится очевидно, что мнение сформировано. Но парадокс: открытое пространство, без какого-либо законодательного регулирования тоже формирует влияние Интернета на общественное мнение. И мы в условиях открытой системы тоже не будем иметь выбора, так как у нас не будет никакой правовой защиты от принуждения сформировать определенное мнение.

Другая форма проявления – простые граждане. Безусловно, с течением времени все больше и больше людей понимают, что любая информация в Интернете не появляется стихийно, она в любом случае будет направлена на что-то определенное – то есть на то, чтобы создать модель поведения и мысли. Еще более иронично будет звучать тот факт, что чем больше граждан понимают, что Интернет – платформа для влияния, тем больше они становятся погруженными в этот мир. Иными словами, создается тренд на личное мнение – теперь все, кто почувствовал, что их ведет кто-то другой, а не они сами, аскетично пытаются удалиться из онлайн мира. Но такое удаление тоже становится массовым. И если одна платформа, по их мнению, сильно ограничивает права, то все перейдут на другую, у которой будет уже подготовленный лозунг: «Здесь ваши интересы превыше всего, а ваше мнение – закон». Схожую систему иллюстрирует книга «Культурная индустрия» Т. Адорно и М. Хоркхаймера. Там показано влияние культурной среды, которая формирует общественное мнение. Авторы пишут, что наше впечатление от просмотра фильма и последующие действия очевидны для тех, кто создавал этот фильм. Мы, делаясь разнообразными впечатлениями, становимся одним из вариантов возможного поведения. Все фильмы создаются не для развлечения, а для формирования единого мнения. Такая же система наблюдается и в Интернете. Все ходы заранее predeterminedены и мы, попав в Интернет, вряд ли сможем выйти из него с уникальным восприятием действительности.

Если суммировать три формы проявления – СМИ, государство и граждан, то можно создать своеобразный треугольник, в котором каждый элемент будет прямо взаимодействовать с другим. В центре этого треугольника расположим Интернет – как платформу для такого взаимодействия. Получается, что государство влияет на СМИ путем запроса или требований к формату сюжетов, текстов; СМИ на государство – путем освещения или критики тех сфер, которые, по их мнению, некорректны. Граждане тоже влияют на два элемента – они не только главные потребители, которые формируют спрос, они также (в демократическом государстве) являются неким контролем, предстающим в виде гражданского общества.

В моем докладе стоит обратить внимание еще на одну вещь, которую я упоминала в самом начале – неизбежность процесса. Если все сферы общественной жизни были

перенесены в Интернет, если большинство законопроектов основаны на регулирование норм в Интернете (это можно заметить по созданным в феврале законопроектам, связанных с социальными сетями, СМИ, блоггингом), то значит, что никто не планирует уходить с этой платформы, наоборот, она активно развивается. А значит, проблема формирования общественного мнения с трудом может быть решена. Можно предложить несколько методов, но все они сведутся к необходимости создания Федеральных Законов, в которых будет прописаны положения о возможных санкциях за очевидное влияние на граждан. Схожие законопроекты были изданы Государственной Думой в феврале этого года, где предлагалось наложить штраф на тех, кто, например, открыто выражает мнение, которое может казаться оскорбительным для представителей определенной расы, национальности, пола. Но наличие, как и отсутствие нарушения в таком случае будет трудно доказать. И тогда все это напоминает «Чугунный устав» Николая I 1826 года, по которому предусматривалась жесткая проверка цензорами произведений на наличие выражения мнений против государственного устройства, на тему формирования восстаний и революций. Но из истории мы знаем и финал такого устава – через несколько лет он был переделан из-за массовых восстаний и цензоры должны были более лояльно относиться к личному мнению читателя. Но издание похожих статей в нынешних реалиях невозможно. Многие историки называют Николая I «жестко консервативным правителем». Получается, даже в условиях существования абсолютизма, такие меры считали недопустимыми. И что же тогда будет в XXI веке, в демократическом государстве с республиканской формой правления? Издание любых норм, ограничивающих выражение общественного мнения, синонимично ограничению естественных прав. Это объясняется уравнением личного и общественного, как я указывала ранее.

Однако тогда возникает главный вопрос: «А нужны ли вообще решения такого влияния?» Безусловно, формирования однообразного мнения нельзя назвать исключительно положительным явлением, так как мы все с ужасом читаем утопичные произведения, написанные в XX веке, и понимаем возможные последствия. Да, авторская выдумка рождает неверие в возможность наступления таких последствий, но то, что великие писатели и режиссеры задумались о таком будущем, говорит о возможности наступления хоть и единичного, но случая. Но общественное мнение в Интернете выгодно тем, кто его формирует. Не нужно заглядывать далеко и достаточно вспомнить самое главное событие последних двух лет – пандемия COVID-19. Именно она запустила процесс очевидного влияния Интернета на людей, так как формально вся жизнь была перенесена в онлайн-формат. Это значительно упростило влияние – все граждане воспринимали любую информацию и принимали ее за единственную достоверную. И то осознание манипулирования пропало лишь потому, что, оказавшись в критической ситуации, мы не ищем психологическую причину того, почему мы следуем за кем-то, мы наоборот ищем этого «спасителя». Так, не желая быть как все (до определенного момента), мы стали искать метод, как стать таким как все. И это связано с инстинктами, привычкой и вряд ли когда-нибудь уже будет искоренено. Если мы перестаем верить СМИ, мы верим правительству. Разочаровавшись в нем, мы ищем кумиров, которые не схожи с другими и по-своему особенны. Но, к сожалению, мы еще не догадываемся, что те самые кумиры есть лишь еще один метод общественного влияния. Социальные рекламы, касающиеся поправок в Конституцию, призывают нас голосовать. Мы верим известным личностям, которые «самовольно» приняли какое-то решение. Мы принимаем такое же.

Общественное мнение сформировано, а сформировано оно как раз при помощи Интернета. Именно поэтому так актуальны вопросы - нужны ли какие-то способы решения и уместно ли назвать такое влияние проблемой? На оба вопроса ответ «скорее нет, чем да». Я бы лучше называла этот процесс особенностью временного периода и скорее чем-то естественным. Получив власть в Интернете, мы и государство пользуемся всеми возможными ресурсами, пробуем то, что ранее нам казалось неизведанное. Такой процесс сродни эпохе научных открытий. Но в эпоху научных открытий тоже ведь существовали проблемы. И это, в первую очередь, соревнование, попытки использовать науку как государственную меру, убедить людей в чем-то. Интернет – тоже своего рода наука, которую мы лишь изучаем. Неверно говорить, что Интернет влияет на формирование общественного мнения. В данной цитате Интернет – скорее метонимия, подразумевающая под собой тех, кто пользуется Интернетом для таких целей. А манипулирование существовало как при первых князьях, так и в эпоху Сталина. Сейчас же Интернет – платформа для создания мнений, пока еще не ограниченный ресурс, которым пользуются многие, стремящиеся бороться за унификацию сознания. Нет, наше мнение никогда не будет приравнено. Иначе исчезли бы ученые, писатели, художники, режиссеры, которые самостоятельно интерпретируют мир. Просто такая интерпретация своеобразно, а Интернет-влияние безгранично ограничено.

Спасибо за внимание!